

18+ *Аня Смирнова*

#АнявДании

#Веселье

#EVS

#Волонтерство

#Опыт

#Мечта

#Дания

#Счастье

#Друзья

#МирБезГраниц

#Путешествия

#More

#ESC

Анна Смирнова

#АнявДании

«Издательские решения»

Смирнова А.

#АнявДании / А. Смирнова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988951-5

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Хотите узнать, каково это — переехать из многомиллионного города на остров с населением 200 человек? Значит, вам сюда! Автор — молодая девушка, которая в январе 2019 года решилась на авантюру и целый год работала международным волонтером на крошечном острове посреди Балтийского моря. За это время узнала многое про маленькую, но гордую страну Данию. В этой книге она рассказывает о разных традициях, с которыми познакомилась, живя в Дании, об опыте волонтерства и путешествиях. Организация "Meta Inc." запрещена на территории РФ.

ISBN 978-5-44-988951-5

© Смирнова А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

#АнявДании

Анна Смирнова

Редактор Анна Пташинская
Корректор Ксения Белокроликова
Дизайнер обложки Таисия Королькова
Фотограф Анна Смирнова

© Анна Смирнова, 2020
© Таисия Королькова, дизайн обложки, 2020
© Анна Смирнова, фотографии, 2020

ISBN 978-5-4498-8951-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Привет, читатель!

Название этой книги родилось из моего инстаграм-аккаунта @anicka_evs_denmark, который я завела специально для рассказа о волонтерских приключениях. Если интересно, там есть фото, иллюстрирующие эти рассказы.

Из рассказов и историй уже родилась и книга. Я решилась написать ее отчасти из-за того, что надоело рассказывать одни и те же истории. А отчасти потому, что часть из них забывается. Я хочу поймать и сохранить хотя бы часть из них.

Еще мне хочется поделиться своим опытом и ощущениями, которые я приобрела за год жизни в Дании и работы волонтером. А может, и вдохновить кого-то на подобный эксперимент. Он уникальный и незабываемый!

В этой книге будет и опыт самого волонтерства, надеюсь, полезный тем, кто сам хочет попробовать себя в этом качестве. Будут различные истории о Дании и датчанах. Таких, какими я увидела их. Изнутри, а не просто как гость. Будут и веселые истории из жизни.

Не исключено, что после знакомства с этой книгой тебя тоже заинтересует долгосрочное международное волонтерство.

Не стесняйся написать мне на почту
ann-jessica@yandex.ru.
Помогу чем смогу.

Желаю приятного чтения!
#АнявДании

Глава 1

Чтобы правильно рассказать такую историю, наверно, стоит начать с конца. А именно с того, что я побывала в Дании и вернулась оттуда. Новая, другая, безумно желающая описать свои приключения и поделиться своими ощущениями и воспоминаниями. А также, кто знает, возможно, вдохновить, показать, помочь кому-то решиться сделать такой же шаг.

Меня часто называют смелой. Я сама не то чтобы готова с этим согласиться и всегда переспрашиваю: «А почему?» Сначала это относилось только к дайвингу. «Да ты же погружаешься так глубоко, да это же высота 8-этажного дома, да тут акулы, да там опасно». Меня всегда очень удивляли такие рассказы, потому что... ну что может быть безопаснее дайвинга? Я знаю свои пределы, я все проверяю и ориентируюсь на ограничения по глубине и времени пребывания под водой, когда до реальных проблем еще прямо-таки пропасть. Но все равно на каждом семейном мероприятии эта тема поднимается. Ладно, ок, я в этом смелая. Проще согласиться.

Теперь, когда я рассказываю, что жила, или когда еще была там и говорила о том, что просто свалила на год в Данию, мне все как один говорили: «Вот это шаг! Вот это ты решилась!» А на самом-то деле... я же просто убежала. Я убежала от работы, которая меня достала до глубины души, а решиться просто уволиться и искать что-то еще я просто не могла. Не решалась, боялась, не хотела. Честно не разбиралась, что конкретно из этого всего. Мне было проще уехать за тысячи километров из Москвы.

Что я и сделала. Я искала проект и подавала заявки на разные программы около двух лет. Да, это очень индивидуально и обусловлено, не знаю, удачей, везением, положением звезд... Сначала это была любимая Испания и только она. Я обожаю этот язык, я влюблена в страну, в климат. Так что первые проекты я рассматривала там, потом добавила Португалию и Италию. Помню, вначале была программа с дельфинами или с черепахами, наблюдение и работа в музее. Они даже ответили, но, когда мы с отправляющей организацией начали уточнять детали, пропали совсем. Не судьба-а-а...

Дальше было еще много мотивационных писем, написанных-переписанных. Бывало, я забивала на поиски на несколько месяцев, а потом начинала опять. Потому что хочу! Потому что знаю, что мне надо! Была еще цирковая школа в Польше, с ними я даже скайп-интервью проходила на свой день рождения в хостеле в Барселоне. И там я дошла до финального отбора, но выбрали не меня. Это был февраль 2018 года.

После этого я надолго оставила поиски, изредка заходя на сайт, лениво просматривая и закрывая. И вот летом на глаза попала запись на странице моей отправляющей организации «СФЕРА». Они писали, что их датские коллеги AFS Denmark набирают волонтеров. У них уже было несколько русских, и они хотели еще, так что попросили опубликовать их вакансии.

Маленькая ремарка. Я НИКОГДА не думала о Дании. Понятно, я знала, что есть такая страна, но по большей части это все. Я знала очень примерное ее местоположение и соседей по карте, не знала ничего ни про людей, ни про климат, ни про культуру. Ладно, вру: я — как и многие, думаю, — читала книгу «Хьюге» про пару из Англии, перебрающуюся туда. Но в голове у меня это сложилось далеко не сразу. Да и моя Дания была не такая, как у них.

Все-таки я решила посмотреть, что предлагают, узнала, что подать заявку можно на несколько вакансий сразу, выбрала две: в спортивный центр и в школу (получила первую из них, но вышло два в одном). И отложила все приготовления в сторону. Как обычно у меня бывает. «Бумага должна отлежаться». Это не всегда правильная стратегия, но к сложным делам я подступаю аккуратно и обычно по нескольку раз. По шажочку доходим. Основная «про-

блема» была в том, что нужно было отправить не просто резюме и мотивационное письмо мое, написанное-переписанное, – там целая форма, листов на пять-шесть с кучей вопросов. И вот ее заполнять было тяжело. Тем более две параллельно. Но я это сделала и отправила в последний день перед дедлайном. Ну, нередкое событие.

А потом я напрочь об этом забыла. Дело было где-то в конце июля, солнце, тепло, гитара, дела. Когда в начале сентября я получила ответное письмо, я чуть его не удалила, пока чистила почту. Я вообще не любитель электронной почты и читаю ее скорее вынужденно, но чистить все-таки считаю себя обязанной, так что делаю это регулярно. И тут непонятный адрес, пишет что-то о... волонтерстве! Надо срочно открывать! Я читала и не могла поверить своим глазам! Меня взяли, они меня взяли! Даже сейчас, перечитав то старое письмо, я не могу в это поверить. Прожив этот год и вернувшись, я не могу поверить. Это произошло, это правда, это было со мной. Но не будем забегать вперед.

Я сразу написала в отправляющую организацию, чтобы мне еще хоть кто-то подтвердил, что это правда, глаза меня не обманывают, тут написано именно то, что написано. Меня выбрали. Теперь надо взвесить все самой и потом уже платить аванс. Ага, подумала я... думать, решать... да чего тут решать, я согласна уже! Быть бы когда-нибудь такой уверенной, чтобы на брак согласиться, какой я была уверенной в том, что мне надо на этот проект.

Отправила залог 75 евро как гарант того, что я поеду на программу. Отчиталась, и меня зачислили на программу. Настало время бесконечного ожидания, которое очень сложно забыть. Первое письмо от датчан я получила 4 сентября, подтвердила свое участие 10-го, 15 октября они подали документы в Европейский корпус солидарности на финансирование, 21 декабря нам пришло подтверждение о финансировании, что, соответственно, означало, что я точно еду. Три с половиной месяца неуверенности и надежды. Мечты, которую боишься рассказать, чтобы не спугнуть. До подтверждения финансирования проекта в моей жизни было всего два человека, которые знали о том, что такое возможно. Двое, кто меня успокаивал, когда я уже паниковала сверх меры, и напоминал, что надо потерпеть и я обязательно туда попаду. Спасибо им.

Для всех остальных это было секретом, который начал открываться с 21 декабря. Сначала родители, потом еще пара друзей. После новогоднего концерта моей любимой школы музыки Guitardo было заявление на увольнение и признание моему любимому музыкальному бенду. В нем я играла последний год, и эти ребята – мои очень хорошие друзья. А потом эта новость уже как-то путешествовала без меня. Люди внезапно подходили в коридорах и начинали спрашивать, рассказывать, рассуждать о чем-то. Начался безумный круговорот, ведущий к большому событию – переезду на край света на целый год.

Глава 2

Дальше был в прямом смысле слова дурдом. Логичным действием в котором была, наверно, только покупка билетов.

Да, я забыла рассказать прекрасную эпопею с визой. На сайте консульства есть список документов для получения ВНЖ для волонтера, а также указано, что рассмотрение документов может занять три месяца. Спойлер: пять рабочих дней.

Но моя координирующая организация тоже немного паникеры, как и я, поэтому начали мне писать, что я должна срочно делать визу, чуть ли не сразу в октябре. Я сначала отнекивалась, объясняя, что мне паспорт придется сдавать, а я не могу – мне в Египет надо ехать нырять! Про Египет, конечно, ничего не сказала, но и документы подавать не бежала. С ними тоже интересно получалось. Из списка на сайте посольства у меня было всего два – копия паспорта и заполненная анкета. А все остальное вроде как заменяли два письма, которые они мне выслали, – одно из них на датском, так что приходилось только верить и надеяться, как говорится.

Пока суть да дело, я готовлюсь к отпуску, пишу в свою отправляющую организацию и всем волонтерам, которые уехали на программы в Данию за последние два года, разужаю про визу. Все уверяют, что ждали подтверждения финансирования и подписания договора, а потом уже виза. Опять пишу в Данию – они, уже сильно нервничая, говорят, что нет же, писем хватит, и, если что не так, мы вам деньги вернем, и ну подавайте документы, наконец.

Ладно, «отвали, моя черешня». Вернувшись в начале ноября, я финализиовала анкету и отнесла в визовый центр. Ну и, как я уже сказала, через неделю у меня были виза и письмо, сообщавшее, что надо приехать зарегистрироваться и будет лафа, и жизнь прекрасна. Тут тоже не все так просто, но об этом чуть позже.

То есть к концу 2018 года у меня были виза, письмо о том, что проект профинансирован, обещание, что мы подпишем договор сразу после праздников, билеты на самолет, поданное заявление на увольнение и... необходимость сделать прощальную вечеринку, собрать чемоданы, решить, брать ли гитару, и шок от того, что это и правда происходит.

Но конкретно в тот момент я решила все отпустить и тусоваться с друзьями, благо планов было громадье и праздниками был занят почти каждый день с 25 декабря по 5 января. Это было прекрасно, шумно и весело. Полная противоположность того, что меня ждало на острове, и я почти была к этому готова.

В те же дни мы определили дату концерта имени меня и нашего бенда «Перелетная Пицца» и начали усиленно готовиться. Я передавала дела на работе и пыталась завершить все что можно до ухода. Перебирала вещи (откуда их столько у человека, ненавидящего шопинг?!), что-то сразу выбрасывала, что-то складывала в чемодан, что-то решила раздать и немного оставить в Москве. За этот год отношение к вещам и особенно к одежде у меня сильно изменилось. Не знаю, Дания так влияла или переезд с места на место.

Дни проходили в репетициях, концертах, прощаниях, сборах, и, наконец, 4 февраля после большого концерта моего друга я, еще слегка веселая от предыдущего вечера, сидела в аэропорту Шереметьево. С двумя чемоданами, рюкзаком и гитарой, с родителями и безумной головной болью, ибо пиво с настойками опасно мешать. Звонила в AirBaltic и пыталась выведать, как же провезти с собой гитару. Только на отдельном месте, практически за ту же цену, что и я. Ну что ж. Без нее мне будет грустно, так что едем вместе! И плевать на стоимость, самочувствие важнее :)

Это был день, когда в сутках оказалось 26 часов. Ну сбой системы, сами понимаете. Активный, насыщенный день, как оказалось, полный разных неожиданностей. Хотя можно было ожидать, что я тихо и спокойно не уеду.

Все оформила, поцеловала родителей, спихнула два чемодана и вперед! Как я выяснила, в легком похмелье есть свои плюсы, касающиеся поиска еды и воды, – париться по этому поводу нужно намного меньше.

Когда зашла в самолет, оказалось, что гитара должна сидеть на месте у окна, чтобы в случае чего не мешать экстренному выходу, так что все красивые виды ей любимой. Пристегнулись, полетели.

На пересадке в Риге пограничник веселился над тем, что посадочных у меня два и что у гитары моя фамилия. Водка, говорит, так называется, а вы гитара, гитара... На обратном пути девушка из AirFrance вообще ее виолончелью обозвала, так что ладно. Все документы и гарантийные письма проверил, вопросов позадал, цели поездки изумился, но штамп поставил. Так я въехала в Евросоюз. Из которого выехала только через год без малого, и уже из Парижа.

Долетела до Копенгагена без приключений, быстро получила багаж и без труда нашла стойки продажи билетов на поезд. Так как в Европе на поездах я каталась один раз, решила уточнить у работников, как и что. Сказали покупать на нужное направление, точное время смотреть на табло, и даже показали, что ближайший поезд в Нюборг отходит через 20 минут с ближней платформы. Билет куплен, на платформу спускаюсь, стою жду.

Приезжает один поезд, народ заходит, он стоит, и все выходят. Его отменили, оказывается. И как потом выяснилось, остальные тоже сдвинули в каком-то произвольном порядке, но я этого ещё не знала. Я посмотрела на табло, где были указаны время и платформа. Пошла спрашивать, а на какой я сейчас. Оказалось, на правильной, и тут я разговорилась с одним мужчиной. Подходит поезд, по времени наш, мы садимся, болтаем. Он фотограф и едет практически в ту же сторону, немного не доезжая.

Проходит контролер, смотрит билет и говорит, что поезд скоростной и останавливаться в Нюборге не будет. Мы, скажем так, слегка в шоке. Но мой попутчик Крис сразу взял вину на себя и сказал, что сделает так, чтоб я добралась. И сделал! Мы вышли на первой же остановке, подождали поезд, чтобы вернуться назад. Дождались, садимся, отправляемся, и тут появляется контролер. Крис с ним разговаривает, объясняя, что билет у меня из аэропорта до Нюборга, но вышла накладка в расписании и нужный поезд отменили. Контролер сочувственно смотрит на нас и вдруг сообщает, что это ещё один экспресс, который не останавливается нигде, кроме конечной! Я уже просто нервно смеюсь. На дворе 10 вечера, последний автобус из Нюборга в Рудкёбинг уходит в 23:05.

Крис хватается за голову и что-то объясняет контролеру. В конце концов, тот договаривается, чтоб поезд все-таки остановился! Они только ради нас двоих сделали остановку. Это чудо какое-то! Там мы дождались автобуса, который уже довез меня до Рудкёбинга.

Приезжаю я в темный маленький город в полночь. Связи у меня нет, телефона того, кто меня подхватит, тоже. Стою и надеюсь, что обо мне не забыли и сейчас я наконец смогу лечь и отдохнуть. И, о чудо, приезжает моя будущая коллега и забирает меня. Говорит, что утром уйдет на работу, но дверь можно просто оставить открытой. Ничего не будет. Еще один культурный шок на ночь.

Ложусь спать, чтобы утром поехать на пароме на свое новое место жительства. Полчаса – и с большого острова ты попадаешь на маленький, где всего-то 186 человек, хотя и 12 национальностей. Достаточно рано, но народу на пароме немало, они общаются, а я тихо сижу в уголке и смотрю на свою фотографию на стенде новостей «Я ищу хост-семью» (не то чтобы сильно ищу, если честно).

Паром прибывает, и на пристани меня встречает начальник Ульрик с женой Лесли и всеми студентами, с которыми я буду жить и работать ближайшие полгода, – их тут целых 12.

Помогли донести вещи, усадили меня за большой квадратный стол и начали вопросы задавать. Кто ты, откуда, скажи что-нибудь по-русски, а ты веган? Каждый по очереди говорил что-то о себе и спрашивал обо мне. Кто знал английский, те напрямую, кто-то через Ульрика. Я, естественно, не сразу всех запомнила, но за следующие три дня разобралась, кто есть кто и с кем можно поговорить.

А, еще ребята почти с порога заявили, что у них неделя секса! Уж не знаю, должно ли это было меня смутить, но я и так была в шоке, поэтому все, что смогла сказать, было «ага». Но суть для меня была главная – неделя тематическая и уроки там были не по обычной схеме, а следующая неделя так вообще каникулы.

Три рабочих дня я потихоньку вливалась в местную жизнь. В четверг днем дети уехали на каникулы, а я сидела с Лесли, Ульриком и еще одной коллегой Ри. Они меня понемногу просвещали. Рассказывали о детях, их особенностях, о том, как тут работают и примерно что ждет нас. Так у нас часто проходило время. Посидеть вместе поболтать на датско-английском, посмеяться и сбросить стресс.

Дальше была неделя привыкания. Лесли показала мне все вокруг, познакомила с несколькими людьми, проходя по улице. Потом Лесли и Ульрик поехали кататься по стране, пока время свободно. А я гуляла, знакомилась с центром, островом, коллегой-венгеркой Фанни, да и просто кайфовала от прекрасной солнечной погоды с +10.

Глава 3

Что же из себя представляет то место, где я оказалась? Оно называется Smakkecenter. Это центр природы и туризма, в котором с апреля по сентябрь можно взять лодки, каяки и SUP в аренду. Можно остаться кемпингом на территории или арендовать палатку. На территории кемпинга есть кухня, туалет с душем, детская площадка и оборудованы места для костров. Также в здании центра находится интерактивный музей. В нем есть несколько экспозиций с местными животными и птицами, историей острова и его жителей. А также есть лодки. Две побольше, в которые нельзя забираться, и две небольшие, куда можно забраться, посмотреть и пощупать все вокруг. Еще есть нерпенек. Маленькое чучело нерпы, установленное на платформе с колесиками, так что он постоянно плавает с места на место. То под одну лодку, то под другую. А то на середину музея уедет.

Вместе с выставками музей предлагает и различные активности для детей и родителей. Можно самостоятельно испечь хлеб – для этого есть небольшие жернова в нашем воркшопе, чтобы превратить зерно в муку. Можно сделать свой кораблик из бруска дерева. Можно посмотреть за птицами, рыбами, крабами. Поискать съедобные водоросли и травы. Обо всем этом подробно написано, и есть все необходимое оборудование.

С 2018 года центр объединился со школой для дислексиков¹, и теперь в нем находится небольшое отделение этой школы. Ребята тут учатся и живут весь год, не считая шести недель летних каникул, двух зимних и еще пары недель в середине года. Вот где я теперь живу и скоро начну работать.

Незадолго до окончания каникул, то есть начала моего нормального рабочего времени, я съездила в Оденсе. Это один из крупных городов Дании, третий по величине, уступающий только Копенгагену и Орхусу. И, кстати, это тот город, который понравился мне значительно больше столицы. Он более уютный и приятный. А я знаю о чем говорю – я в нем и днем гуляла, и даже ночь проводила.

В эту первую поездку по Дании было несколько открытий: как датчане готовы помогать, какой жутко дорогой общественный транспорт и какой же крутой этот родной город Андерсена.

Да, собственно, приехала в город я именно из-за него – думаю, многие читали его сказки, как и я в детстве, поэтому было очень интересно посмотреть, как он жил.

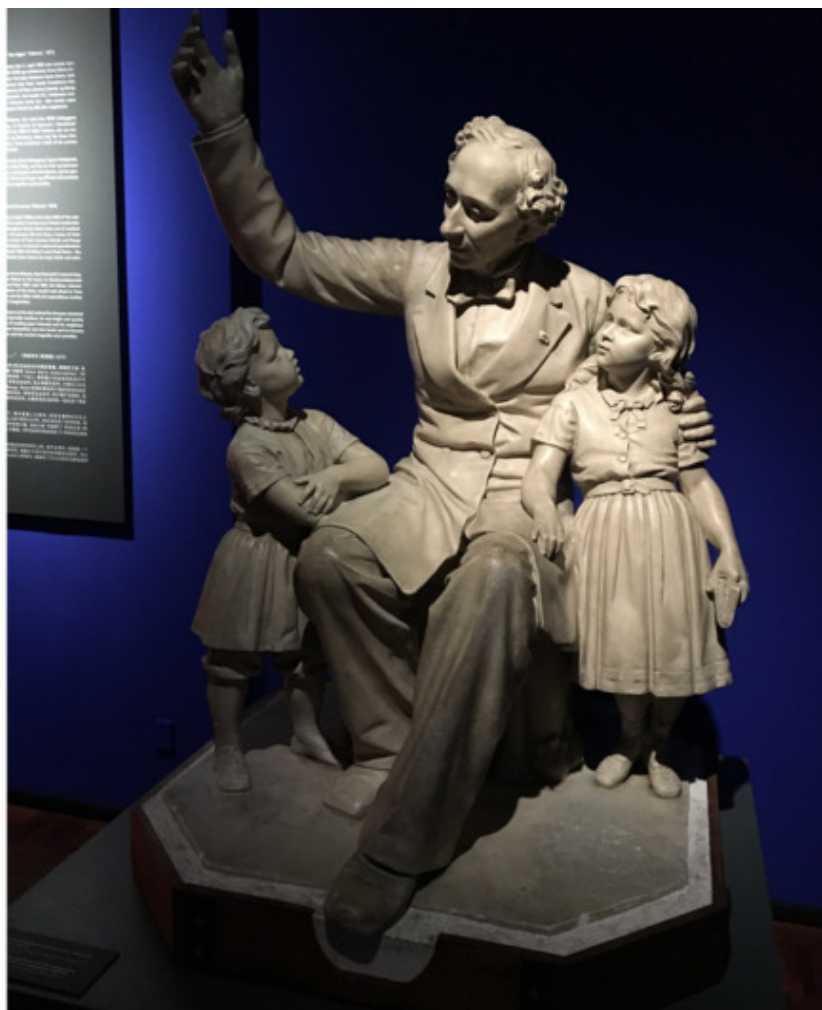
Но начну с самой поездки. Когда я рассказала начальникам о своих планах, они посоветовали спрашивать у автомобилистов на пароме, кто куда едет. До ближайшего Свенборга, говорят, в любом случае подбросят, а там, может, и до конца пути. Так и вышло. Я скромно спрашивала, кто готов меня подвезти, и оказалось, что Анас, директор школы, в которой я работаю, как раз ехал туда. Вот тебе и закрытые, необщительные датчане, о которых меня все предупреждали...

Доехали мы быстро – на машине это занимает всего час, в отличие от трех на автобусе и поезде, когда едешь своим ходом. Это одна из особенностей Дании. На общественном транспорте добраться можно везде, но скорее всего это будет не напрямую, а со множеством пересадок, и это обязательно будет дорого! Даже с транспортной картой, которую я оформила, как только получила местный CPR-номер (номер социального страхования, без которого вообще не жить, но о нем позже), было дорого. Вот такая дорога в одну сторону стоила где-то 100 крон (умножайте на 10, чтобы перевести в рубли). И понятно, что сравнивать не стоит, но как человеку, только переехавшему, не делать этого? Так что когда ты можешь найти попутку – это очень радует.

¹ Дети с проблемами восприятия текста. То есть буквы для них – код, который сложно расшифровать. Поэтому им сложно читать и писать.

Сам город поразил меня, как, наверно, поражают всех эти маленькие города с милыми цветными домиками, небольшими улочками и площадями. Это был, собственно, первый город, который я увидела в стране, не считая Рудкёбинга, который мы называем «другая сторона», потому что туда приходит наш паром. Но он скорее деревня городского типа. Очень маленький, и большинство домов со своими садами, то есть для меня прям дачные участки.

Так что Оденсе был моим первым. Наверно, потому и самым любимым. Я гуляла по нему часов пять, по следам Андерсена в самом прямом смысле этого слова.

В городе есть несколько домов-музеев сказочника, где он жил, или работал, или работали его родители, плюс большой музей, посвященный ему. Билет можно купить только на посещение всех музеев сразу, и тебе на руку вешают браслетик, который ты везде показываешь. И между этими зданиями, иногда просто местами на карте, проложены следы Андерсена. Красные следы, которые нарисованы на тротуаре и по которым вы спокойно можете пройти, не заглядывая в карту-подсказку. Очень интересный и приятный ход.

Гуляя так, я прошла весь центр и немного вглубь города, посмотрела и почитала, как жили датчане раньше.

А потом пошла искать своего хоста. Остановиться я решила через CouchSurfing, у студента-философа местного университета. Это был мой первый опыт использования платформы и очень приятный. Плюс я с радостью узнала, что вайфай в городах Дании есть почти везде. Так как я пока была без местной сим-карты, для меня это было актуально как никогда.

Йонас жил с соседкой – оба безумно приветливые, легко впустившие меня к себе домой, на прекраснейший диван. Мы приготовили ужин из всего, что нашлось в холодильнике. Повезло, что Астрид была вегетарианкой, так что ужин был чисто овощной. Потом мы долго выбирали куда пойти: в клуб неохота, да мы и не пьем особо, на йогу тоже... пошли на квиз, который, вот удача, был на английском. Был он по фильмам, и оказалось, что мы не знаем почти ничего, зато было весело. А еще забавно, что призы раздавали первому, второму и последнему месту. Так что мы получили свой утешительный приз – лакричную настойку. Я попробовала одну и поняла в который раз, что лакрица не мое, совсем не мое.

Вскоре после того, как я вернулась домой, приехали с каникул дети, и началась обычная жизнь. Расписание у нас было не то чтобы неизменное, но более-менее стабильное.

В 7:00 подъем, в 7:30 завтрак, в 8:00 дети начинают наводить порядок. Наша школа – boarding school, то есть студенты в ней живут с вечера воскресенья по пятницу, иногда выходные. Поэтому уборка помещения – на них. Такие правила во всех школах этого типа. Ребята убирали все сами, то есть весь центр, кухню, туалеты, – все помещения, которые мы использовали, они пылесосили и мыли.

Потом начинались уроки. Зимой все предметы были внутри школы, из которых мы помогали пока только на английском и физкультуре, дальше начались водные активности. Около 13:00 был холодный ланч, потом еще уроки, и с 15:00, чаще всего, было свободное время, когда детям «наконец-то» выдавали телефоны, так как вечером их забирали, чтобы никто по ночам не сидел. В 18:30 был ужин, который готовили дежурившие учителя вместе со студентами и, конечно, волонтерами. Вечерние активности зависели от дежурившего взрослого и настроения всей команды, так как, если толпа подростков не хочет что-то делать, заставить практически не представляется возможным.

Хочу поподробнее рассказать про холодный ланч. Это то, к чему я не смогла привыкнуть за весь год. Вообще это не обязательно ланч, может быть и ужин, но факт остается фактом – один прием пищи обязательно холодный. Это темный хлеб с любыми дополнениями сверху. У нас обычно были макрель, тунец из банки или ливерпустай (leverpostej). Это национальное блюдо датчан, в холодном виде похоже на паштет, только сильносоленый. Некоторые разогревают его в духовке, тогда выглядит и пахнет он совсем не очень, для человека не привыкшего. Также были сыр, колбаса, какие-нибудь овощи, майонез, горчица, масло, для вегетарианцев появлялись хумус и авокадо иногда. Все это нагружали мыслимыми и немислимими конструкциями и потом ели вилок и ножом.

Это традиционный прием пищи, и едят его почти все, кто-то даже любит, но если у нас оставались какие-нибудь остатки с предыдущих ужинов, мы грели их в дополнение, хлеб обычно оставался не у дел.

Пришло время начать знакомить с нашими студентами. Двенадцать ребят первого года были от 15 до 17 лет, все они дислексики, то есть у них проблемы с чтением и письмом. В остальном обычные подростки.

Подробнее я хотела бы сейчас рассказать о Дэниэле, так как он активный участник следующей части рассказа, в которой речь пойдет о моем дне рождения. Дэниэл – наш мальчик-повар. Он немного аутист, и первый год, когда был в большой школе (в главном отделении нашей школы около 60 человек, в нашем филиале – 12), он был замкнут и практически не выходил из комнаты и компьютера. Но за те пять месяцев, что он провел тут в центре, он очень изменился, и я встретила его уже совсем другим. Я встретила парня, который упрашивал дежурных будить его в шесть утра, чтобы сделать утренние булочки на всех, который готовил торты по поводу и без и, в принципе, больше любил проводить время на кухне, чем в классе.

Так вот этот самый Дэниэл, когда я упомянула, что уже в этот четверг мой день рождения, вызвался испечь мне торт.

Торты – это отдельная тема для нашей школы, потому что обожают их все, готовить тоже умеют и любят несколько человек, так что... минимум раз в неделю что-то сладкое да было. А так как двое из класса веганы, то тортов всегда было кратно двум – два, четыре, один раз, по-моему, даже шесть, но могу ошибаться. Так вот торты, булочки с корицей, пироги – это большая нескончаемая история.

Так вот, на мой день Дэниэл вызвался сделать шоколадный торт. Но это человек-перфекционист, и, когда первый брауни вышел неидеально, он решил его выкинуть и сделать новый. Остановить его от производства нового никто не смог, а вот первый торт ребята быстренько умыкнули, потому что внешне, может, и не очень, а вкус-то супер! К тому времени как я вечером пришла на праздничный тортик, пара-тройка студентов уже были полны сахаром по самые уши, отчего носились по центру, забирались на балки под крышей, катались на роликах и переворачивали дом вверх дном от бурлившей энергии внутри!

А сам торт был красив и вкусен, украшен маленькими датскими флажками, потому что флаг – это любовь, почет и уважение к истории. Как раз расскажу чуть больше о флаге и о праздничных традициях.

Утро началось с того, что перед завтраком ребята подняли для меня флаг и спели небольшую песенку. Разминались перед вечером, как я потом поняла. Это как раз один из, так сказать, разрешенных случаев поднятия флага. А происходит это часто – фактически на любые праздники, если вы их считаете важными, на церковные службы (это я узнала позже, уже когда жила с Андреасом, местным пастором). Так что поднимали мы его на дни рождения, на окончание школы и летних лагерей, на выборы. Это касается больших флагов, их можно поднимать только по поводу, а также обязательно нужно снять до заката. «Злые духи проберутся по нему в дом», – смеясь рассказывал мне начальник. Почему на самом деле его нужно снять именно до заката, никто не объяснил, но скорее суть в том, чтобы ты не забыл о нем и он не висел неделями. Да и не пойдешь же в темноте его снимать. Еще одна более адекватная причина, которую мне предложили, – если не снял, соседи поймут, что с тобой что-то не так. В это я скорее готова поверить.

Еще одно правило, исполнение которого временами меня напрягало, – полотнище флага не должно касаться земли. Совсем. То есть на улице я, конечно, понимаю – земля, трава, грязь, но и дома тоже нет. И вот попробуй развесь сушиться флаг, который по размеру больше тебя раза в три, при этом не положив ни одну часть на пол. Это было сложно. Но он вроде просох.

А вот если говорить о маленьких украшениях в виде флага, флажков на палочках, – этого добра много всегда и везде. Флаг Дании называется Даннеброг и является самым старым из ныне действующих флагов. Датчане его очень любят и украшают им все подряд.

Помимо школы, была работа непосредственно с начальниками, так скажем, по волонтерскому «образованию» и привыканию к стране. Мы постепенно знакомились с тем, что же такое сам центр, и обсуждали, как будем бдеть и развивать его в этот год.

Ульрик попросил нас составить список целей, куда включить и рабочие идеи, и путешествия, и вообще все что хочется, чтобы они смогли нам помочь, чем смогут. А также подумать о том, что бы мы хотели делать в центре, что нам более интересно или в чем хотелось бы себя попробовать.

В моем списке были как очень странные идеи, из серии пробежать марафон с датским принцем (такое и правда проходит – принц с принцессой бегают со всеми в нескольких местах по стране) – что для человека, не любящего бег от слова совсем, звучит как-то нереалистично, так и перечисление мест, которые я хочу посетить в Дании. Написав список, я, честно говоря, о нем забыла – он лежал себе в офисе на одном из столов, и посмотрела я на него уже осенью. Оказалось, что процентов 60 было исполнено, еще 10 было исключено из-за непонимания, зачем вообще оно там было, несколько было в процессе исполнения. Так что метод очень даже хорош. Надо практиковать чаще.

По части того, что хочу делать в центре, я на тот момент определила только SMM, то есть начать по-человечески вести соцсети центра и продвигать его. Остальные мои коллеги были далеки от соцсетей и лезть туда не хотели, так что я, хоть и без опыта и образования, полезла в это дело. И вышло не так плохо, как могло бы быть. Но необходимость писать посты, делать для них фото – это все-таки меня напрягало; я люблю делать посты просто от себя, а не от обязанности. Так что я поняла, что продвигать себя в этой отрасли не хочу, во всяком случае пока.

Еще один пункт о датчанах – бюрократия. Мне как человеку извне Евросоюза надо было делать визу заранее и на вид на жительство подавать документы еще дома, как я рассказывала в начале. То есть письмо-соглашение на это было уже на руках, его надо было отнести в местное самоуправление и зарегистрироваться, что, собственно, включало в себя отдать бумажку и заполнить анкету. Я попросила помощи у Ульрика, чтобы, во-первых, не заблудиться, во-вторых – черт его знает, кто говорит на английском. Там, к счастью, говорили все, и мы быстро все заполнили. Потом Ульрик провел мне мини-экскурсию по городу, показал местные достопримечательности и рассказал, какие продуктовые дешевле, какие дороже, где библиотека и где центральная улица. Это, впрочем, заняло минут 10, но было очень познавательно.

Дальнейшая катавасия с документами продлилась до конца марта. Сначала я ждала CPR и желтую карту. Эта карта – и твое страхование, и регистрация, и вообще самая главная карточка для жизни в Дании. Без нее ничего больше ты оформить не сможешь, к врачу сходить не сможешь, да даже в библиотеку зайти – и то с ней! Так вот две недели я ждала номер, потом еще дня три-четыре карту, потом только смогла зарегистрироваться на прием в банк, чтобы оформить карту. Да, если что, получить карманные деньги, возврат за визу

и билеты можно только после оформления датской карты. То бишь до этого момента живи на свои сбережения.

После получения банковской карты я наконец смогла оформить и транспортную и начать экономить примерно 20% на проезде. А это немало!

Для европейцев эта процедура занимает больше времени, так как письма-разрешения у них заранее нет и надо ездить в «центры регистрации», которые, как я поняла, есть только в Оденсе и Копенгагене, потом минимум две недели ждать прихода письма, а потом уже все по пунктам, как и у нас. Хоть какой-то плюс нам, хотя все равно несильно радует. Вечное ожидание напрягает поначалу, даже при условии, что тебе это не очень мешает жить. Единственный минус – я не могла выехать из страны. Карта ВНЖ, доказывающая, что я могу оставаться на территории Евросоюза на все 365 дней, пришла тоже только в середине марта. До этого я примерно четыре недели была без каких-либо документов на руках, кроме письма. Въехала-то я по испанскому шенгену, который закончился 17 февраля.

Когда отгремел праздник (как я скромно о своем дне рождения), наступила пятница. А пятница – это день обучения на другой стороне, в большой школе. То есть дети встают в 6:00, в 6:30 завтрак, после которого убираюсь уже я, так как студенты уезжают с паромом в 7:10. Обрато возвращается часть, если эти выходные можно провести в школе. В среднем это было два выходных в месяц, когда у учителей были смены, и они придумывали тематические развлечения. Ограничений на это не было, можно было придумать все что угодно. У нас были и творческие выходные, и киношные, и походные. Кто во что горазд, и кому что интереснее.

Остаться или уезжать домой, решали сами дети примерно недели за полторы до выходных. И, естественно, получалось, что оставались те, кому интересно тут быть, – от этого и взрослым было интереснее и приятнее проводить такие выходные. Ты не мучаешь себя, не пытаешься заставить толпу подростков сделать то, что нужно, а помогаешь сделать то, что интересно им самим. Большое отличие от стандартного школьного времяпрепровождения. И отчасти за счет этого ребята были более сплоченной группой, чем, например, во второй год обучения, где нам не удалось создать такую же атмосферу.

Первые тематические выходные, которые я застала, были с моей коллегой Дорте. Мы готовили украшения к предстоящему празднику Фестелавн (Fastelavn), своеобразной альтернативе масленицы. Первый день мы вырезали поделки и достаточно быстро со всем управились, так что на следующий день мы отправились в гости к самой Дорте, которая вместе с семьей снимала часть дома у Мэтте, хозяйки яблочного сада, производящей местный натуральный яблочный сок.

Мы делали любимую датскую сладость на костре, может, вторую любимую после маршмеллоу, но точно более традиционную – сноуброл, тесто на палке, если переводить дословно. Чем оно и является. Ты ищешь палку для таких посиделок у себя в саду, редко у кого есть заранее подготовленные. В школе у нас они какое-то время были. Дальше берешь небольшой кусочек теста, обычного дрожжевого, без сахара, делаешь из него колбаску и наматываешь ее на палку, а потом жарить над костром. Дело это долгое и порой утомительное, но после у тебя получается горячий хрустящий хлеб, внутрь которого можно положить и варенье, и взбитые сливки, да и вообще все, на что фантазии хватит.

Но это было не самое поразительное для меня в тот день. А поразительно было то, что, благодаря очень теплой зиме, часть деревьев в саду все еще стояла с яблоками! Абсолютно без листьев, но с наливными красными яблоками! Сказать, что я была в шоке в тот момент, это ничего не сказать. На улице февраль, я в одной толстовке, греюсь на солнце и ем яблоки с деревьев. Ну что сказать всем тем, кто кричал, что я еду в холод, в северную страну?

Глава 4

Когда первые впечатления, первые дела и эмоции поутихли, мы начали думать, как же учить датский, трудновыговариваемый язык. Все местные с первого дня нашего пребывания рассказывали, что их язык – это, собственно, как набрать полный рот картошки и пытаться разговаривать. Никогда до этого не слышала такого выражения – ну что ж, почему бы и нет.

Бесплатные лингвистические курсы закрыли за полгода до нашего приезда, а сейчас, кстати, уже открыли новые, как я слышала. Но мы в этом плане вышли везунчиками. Стоить они стали 2000 крон за семестр + залог – естественно, сумма неподъемная для нас.

Также была обещана онлайн-платформа – ее не очень хвалили предыдущие волонтеры, но на безрыбье, как говорится, и рак рыба. Но и она заработала только в сентябре.

А если уж быть совсем правдивой, то датский язык далеко не самый простой. Букв, отличных от латинского алфавита, всего три, но пишут они их в слово сумбурно, читают половину из того, что написали, да еще и звуки произвольные подставляют. Черт ногу сломит, а ты читай и думай. И гласных звуков в два раза больше, чем в русском, то есть часть из них физически услышать не получается. У нас не раз потом на уроках было, что препод произносил три слова – для меня, венгерки, немки и турчанки они звучали одинаково! Прямо вот никакой разницы. А датчане уверены, что она там есть. Так что простой жизни, как с испанским и итальянским, тут не видать.

Когда мы ходили по улицам в компании Ульрика или Лесли, то все останавливались и знакомились, и спрашивали, а как же язык, а как же курсы. Тут вступал кто-то из нас, рассказывал историю с курсами от правительства, все охали и расходились, но потом нам попала одна бывшая преподавательница датского как иностранного. Она была уже на пенсии и сказала, что готова нас учить совершенно бесплатно. Разговор был в начале марта, чуть позже под это дело мы подтянули и девчонок из соседнего проекта в Рудкёбинге (как раз немку и турчанку).

Это было очень круто, что у нас появился препод. Это дало некий старт, толчок для изучения. До этого я немного смотрела Duolingo, а также дети учили нас потихоньку некоторым словам. Но препод – это системность, это четкость в раскладывании структуры языка. Правда, тут этого не случилось. Может, у нас разное понимание этой структуры, может, она специально изменила структуру из-за того, что нам надо скорее начать говорить и нет особо времени долго учить, не знаю. Знаю только, что такой способ мне не подошел, и вначале, когда мотивация еще была, хоть немного я на занятия ходила и делала домашку. Но все было слишком сумбурно для меня. Слишком много написаний сочинений, меньше просто заданий на отработку.

Но этот опыт тоже был очень важен. В первую очередь для знания языка. Благодаря урокам, среде вокруг, я стала довольно много понимать, даже немного читать, но не вслух. А во-вторых, важно для того, чтобы понять, как мне комфортно учиться. Это полезно знать. А также это часть youthpass – сертификата, который ты можешь оформить в процессе волонтерства и потом возможно использовать в работе и CV (резюме).

Так что кто хочет, тот научится. Это показал мне опыт остальных девчонок – их мотивация на изучение языка была выше, и они также жили в хост-семьях, где были дети, то есть приходилось разговаривать на датском. А если не хочешь, то ты придумаешь и везде найдешь возможность общаться на английском или датско-английском, как делала я.

Вскоре после описанных выше событий с творческим выходным был как раз таки сам праздник – Fastelavn. По времени он совпадает с Масленицей, и после него также идет пост, но на этом совпадения заканчиваются.

Этот праздник называют карнавалом перед постом, и в этом он похож на Хеллоуин. Тут также наряжаются дети, ходят по домам и выклянчивают сладости. Но есть и другие традиции. Например, бочка, похожая на пиньяту, которую все по очереди пытаются разбить с помощью биты. Сейчас она наполнена сладостями, а раньше в ней сидела черная кошка как символ дьявола. Если после всех манипуляций кошка все-таки выживала, то ее отпускали. Как она могла выжить во время этого, да и, если честно, позже, лично мне не понятно. Но что ж, молодцы датчане, что лет 150 назад кошку заменили конфетами.

Еще один момент про бочку. Тот, кто разобьет ее так, чтобы рассыпались конфеты, становится королевой праздника, а кто добьет самые последние кусочки, тот уже король. Ну и потом на победителей надеваются короны – большая и маленькая, догадайтесь – кому какая?)

Ну и, конечно, куда же без традиционной выпечки! Я же сказала, что мы любим торты. На Fastelavn делаются специальные булочки с нугой и/или шоколадом внутри и глазурью снаружи. Очень даже вкусно.

На этом традиции заканчиваются, но не заканчивается мой рассказ про этот день. А все потому, что в этих выходных была одна особенность. Помимо наших детей, тут были и дети с большой школы. В общей сложности у нас было 15 подростков, насколько я помню, на двоих взрослых – я и Ри. И это была не самая умная идея с ее стороны.

Как я уже упоминала, наше отделение маленькое, часто проводящее время в узком кругу, за счет чего мы даже стали в какой-то степени семьей, нежели просто школой. Ребята проводили много времени друг с другом на уроках, на выходных в школе, да и за ее пределами. Они привыкли к тому, что после себя надо убирать и держать кухню и все общие помещения в чистоте. Да, конечно, они ныли, когда надо было наводить порядок, кто-то убирал лучше, кто-то халявил. Но зная, что этот дурдом и мусор остался после них, наши ребята организовались и в воскресенье днем начали все убирать, потому что оставлять это тем, кого тут не было, нечестно. Они пытались подключить к уборке и гостей, которые принимали активное участие в засорении территории, но из этого ничего не вышло.

Те ребята очень здорово отработали навык сачковать и делать все четко наоборот от того, что просили их учителя. Так что теперь, даже несмотря на то, что посыл исходил не от учителей, а от их коллег, помогать они не стали. Это был большой шаг для наших в сторону осознания того, что с кем-то приходится торговаться о, прямо скажем, обычных делах, которые они должны делать без всяких просьб. Это был шок и непонимание, о которых наши студенты потом рассказывали. После того, как сами перемыли все туалеты, потому что помощи ждать было не от кого.

Обилие громких неуправляемых подростков, приправленных сахаром, привело к тому, что к концу второго дня, несмотря на офигенную солнечную погоду, мы варились в доме, ибо оставлять студентов без взрослого нельзя и на 10 минут. Так что к парому в 18:00, на котором приехали остальные студенты, Лесли с Ульриком и уехали гости, мы с Ри были выжаты и готовы растечься по полу. Отпросились у коллег и ушли гулять по острову где-то на час, проветривая головы и болтая обо всем на свете. Было здорово. Здорово чувствовать рядом человека, который готов поддержать и выслушать тебя, и сам готов поделиться своими чувствами и мыслями. Так что, кто бы что ни говорил, а все-таки мои датчане – это люди открытые, приглашающие в свой дом, в свою семью и открывающие тебе двери в свой мир. Да, я слышала, что в Копен-

гагене это не так, слышала и от других волонтеров, и от самих датчан. Что ж, я очень рада, что оказалась именно там, где оказалась, и узнала этих людей с другой стороны.

На этой веселой ноте продолжу-ка я рассказывать о студентах. Следующим будет Матиас. Веселый творческий парень, который в начале моего приезда едва говорил на английском, а к июню уже очень хорошо изъяснялся, даже переводил для других. Матиас был одним из первых студентов, с которыми я начала общаться чуть больше, чем просто «доброе утро» за завтраком, потому что он попросил меня научить его играть на гитаре. У него самого была акустика, но играть он не умел, просто периодически садился за самоучитель и откладывал его назад.

Я, конечно, не учитель гитары, да и вообще не учитель, но как человек, играющий уже три года, показать базовые аккорды и помочь играть в ритм могу. Этим мы как раз и занимались иногда после уроков, когда он приходил ко мне. Мы разбирали сначала простые датские детские песни на двух аккордах, которые можно играть одним-двумя ударами по струнам, потом Boulevard of Broken Dreams, где уже четыре или пять аккордов, и так дошли до шести или семи. Так как он дислексик, читать буквенные названия аккордов было для него сложно, и я расписывала ему схемы аккордов в том порядке, в котором они должны были идти в песне. И это работало!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.